

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Февраль 15 № 4. 1897 г.

Прощаніе Семинарской корпораціи и корпораціи Мужскаго духовнаго училища съ о. ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Евсевіемъ.

19 января происходило прощаніе корпораціи Семинаріи и Духовнаго училища съ о. ректоромъ, архимандритомъ Евсевіемъ, назначеннымъ епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи. Бывшій о. ректоръ не долго служилъ въ Иркутской семинаріи — всего ровно три года. 19 января 1894 г. онъ прибылъ въ семинарію, и 19 же января сего года она простилась съ нимъ. Но и въ это малое время о. ректоръ сдѣлалъ многое, а своимъ прекраснымъ, гуманнымъ, искреннимъ характеромъ привлекъ всеобщія симпатіи.

Еще до пріѣзда о. ректора при его предшественникѣ, Преосвященномъ Никодимѣ, Епископѣ Якутскомъ, потрачено было много труда и библіотекаремъ, и преподавателями на приведеніе въ порядокъ семинарской библіотеки.

При оставляющемъ теперь семинарію о. ректорѣ этотъ тяжелый и многолѣтній трудъ почти законченъ. Библіотека украсилась новыми шкафами; почти кончено ея перемѣщеніе въ новые шкафы. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ о. ректоръ принималъ большое участіе. Онъ заботился не только о ви́шнемъ улучшеніи семинарской библіотеки, его вниманіе было обращено и на внутреннее ея улучшеніе. Библіотека Иркутской семинаріи несомнѣнно принадлежитъ къ самымъ значительнымъ богословскимъ библіоте-

камъ не только Иркутска, но и всей Сибири. Но при довольно значительномъ количествѣ книгъ (болѣе 16 тысячъ томовъ), она страдаетъ отсутствіемъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго подбора ихъ. Нерѣдко богатѣйшія изданія (въ родѣ Acta sanctorum Болландистовъ) теряютъ почти всякую научную цѣну именно благодаря отсутствію этого подбора. Этотъ недостатокъ бібліотеки произошелъ отъ того, что она главнымъ образомъ составила изъ частныхъ пожертвованій: купца Баснина, Архіепископа Веніамина II и др. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, чтобы равномѣрно удовлетворить нужды всѣхъ предметовъ семинарскаго курса, записки преподавателей о выискѣ книгъ по инициативѣ о. ректора разсматривались обыкновенно въ одно засѣданіе правленія.

Добримъ словомъ помянетъ семинарія заботы о. ректора и объ устройствѣ дачи для воспитанниковъ на средства, данныя Юліей Ивановной Базановой. Заботами о. ректора постройка эта уже начата и къ лѣту, вѣроятно, будетъ готова.

Въ отношеніяхъ къ преподавателямъ и воспитанникамъ вполне выразился благородный и гуманный характеръ о. ректора. Полная искренность въ словахъ и дѣлахъ, отсутствіе начальническаго тона неволью располагали всѣхъ къ любви и довѣрію къ нему, неволью располагали дѣлать дѣло не за страхъ, но за совѣсть. Въ отношеніи къ ученикамъ о. ректоръ былъ болѣе отцомъ, чѣмъ начальникомъ. Двери его квартиры были открыты для каждаго воспитанника, нуждающагося въ какой-бы то ни было помощи. Особенно о. ректоръ заботился о религіозно-эстетическомъ развитіи воспитанниковъ. Много труда потрачено имъ на улучшеніе въ духѣ православной церкви церковнаго пѣнія. Но о. ректоръ не останавливался ни предъ какими затрудненіями, даже матеріальными затратами изъ своего жалованья. Такъ, на его личныя средства пріобрѣтена фисгармонія для воспитанниковъ, изъ его же личныхъ средствъ платилось учителю музыки. Исключительно благодаря его поддержкѣ заведено въ семинаріи обученіе иконописанію и пр.

Само собой разумѣется, что все сказанное привлекло, как мы уже сказали, къ о. ректору всеобщія симпатіи. Понятно, что прощаніе съ нимъ должно было быть и дѣйствительно было очень сердечнымъ. Въ сказанныхъ по этому поводу рѣчахъ указанная нами дѣятельность о. ректора нашла достойную оцѣнку.

Литургію въ этотъ день совершалъ Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій. За Литургіей о. ректоръ обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующей рѣчью:

«Сегодня я въ настоящемъ своемъ званіи и положеніи въ послѣдній разъ молился въ семъ святомъ храмѣ вмѣстѣ съ вами и за васъ, дорогіе и возлюбленные о Господь питомцы сего заведенія. Еще нѣсколько дней, и я долженъ буду оставить заведеніе. Господь призываетъ меня къ другому, высшему служенію своей св. церкви. Признаюсь, не безъ скорби и не безъ смущенія оставляю я семинарію и готовлюсь къ вступленію въ свое новое служеніе. Не обинуясь скажу что семинарію за три года службы въ ней я успѣлъ полюбить; въ общемъ, и отъ васъ и въ васъ, равно какъ и во всѣхъ своихъ сослуживцахъ я всегда встрѣчалъ къ себѣ только одну любовь, уваженіе и послушаніе. Какъ же мнѣ, поэтому, не скорбѣть, оставляя свою службу здѣсь?—Предстоящее мнѣ новое служеніе чрезвычайно трудно не только потому, что оно ново для меня, но и по самому существу своему. Это такого рода служеніе, высочайшая святость, чрезвычайная трудность и строгая отвѣтственность котораго смущала даже и великихъ подвижниковъ и свѣтильниковъ церкви Христовой. Какъ же не смущаться мнѣ слабому и немощному? Но если Господь призываетъ меня къ сему служенію, — буди Его святая воля! Я, слѣдовательно, долженъ проститься съ вами, дорогіе питомцы, и, воспріавши необходимую для новаго служенія Божественную благодать, въ новомъ званіи пѣть и работать Господу, *донде же есмь*.

Разставаясь съ вами, какъ съ своими питомцами я не могу еще разъ не напомнить вамъ о томъ, о чемъ нерѣдко говорилъ вамъ и служа у васъ, — я не могу именно не напомнить вамъ о ва

шеть священномъ долгъ съ усердіемъ готовится быть продолжателями того великаго и святаго дѣла, ради совершенія котораго Самъ Сынъ Божій сходилъ на землю, принявши зракъ раба, т. е. дѣло спасенія людей. Въ этомъ ваше настоящее и истинное назначеніе и призваніе. Приходится иногда слышать даже и отъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, что у насъ къ счастью, впрочемъ, очень рѣдко: «Я немогу рѣшиться идти во священники; я не подготовленъ или даже не чувствую призванія къ этому служенію, а быть наемникомъ и принимать санъ священника только ради куска хлѣба не хочу». Конечно, говорящему такъ лучше уже и не идти во священники, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не измѣнится его настроеніе и образъ мыслей; его нельзя винить за то, что онъ, не чувствуя въ себѣ никакого расположенія къ пастырскому служенію, не хочетъ быть наемникомъ. Но можно ли его оправдывать вполне и во всемъ? Нѣтъ. Такой человѣкъ всегда и несомнѣнно виноватъ въ томъ, что не постарался подготовить себя, къ пастырскому служенію, воспитать въ себѣ призваніе и любовь къ нему. Вѣдь нельзя же всѣмъ и каждому ожидать особаго, чрезвычайнаго призванія къ сему служенію, какого сподоблялись нѣкоторые изъ пастырей-угодниковъ Божіихъ. Воспитанникъ семинарии долженъ видѣть указаніе Божіе на свое призваніе къ служенію св. церкви уже въ томъ, что ему Господь судилъ получить свое воспитаніе и образованіе въ духовной школѣ. Онъ не долженъ забывать, что эта школа поставляетъ своею цѣлію именно приготовленіе своихъ питомцевъ на служеніе св. церкви, и все стараніе долженъ направлять къ тому, чтобы достойно приготовить себя къ этому служенію, воспитать и развить въ себѣ любовь къ нему. Помните же всегда это и вы, дорогіе питомцы и старайтесь заблаговременно воспитать въ себѣ расположеніе къ пастырскому служенію и заготовиться необходимыми для сего служенія силами умственными и нравственными. Усовершенствуйте умъ свой паче всего изученіемъ и усвоеніемъ истинъ откровенія Божественнаго; въ сердцѣ своемъ, которое съ особеннымъ тщаніемъ береги-

те отъ всего развращающаго, насаждайте чувствованія горячей любви къ Спасителю и церкви Его, а волю укрѣпляйте послушаніемъ волѣ Божіей и полнымъ исполненіемъ закона Божественнаго. Молитесь чаще и усердиѣе Господу, да дастъ Онъ вамъ, по окончаніи ученія и воспитанія вашего здѣсь, явиться *непостыдными дѣлателями* (2 Тим. II, 18) на нивѣ Божіей во благо св. церкви, *готовыми на всякое дѣло благое* (2 Тим. III, 17). Готовтесь усердиѣе къ пастырскому служенію непременно теперь же во время своего обученія здѣсь, такъ какъ теперь никакихъ другихъ заботъ у васъ нѣтъ и быть не должно, вы теперь имѣете руководителей и учителей, да и самыя силы и способности ваши въ настоящемъ возрастѣ вашемъ воспримчивѣе, чѣмъ когда-либо, ко всему новому и доброму. Если вы правильно будете смотрѣть на цѣль своего обученія здѣсь и съ должнымъ усердіемъ заботитесь о приготовленіи себя къ достойному прохожденію пастырскаго служенія, то при окончаніи курса у васъ не можетъ возникнуть и мысли объ уклоненіи отъ сего служенія, а воспріавши благодать священства, вы въ такомъ случаѣ, при содѣйствіи этой благодати, и пастырями будете истинными, добрыми, а не наемниками.

Многое и еще хотѣлось бы сказать вамъ, дорогіе питомцы, но надежда на то, что я говорю съ вами не въ послѣдній разъ, позволяетъ мнѣ ограничиться и сказаннымъ. Я прощаюсь съ вами, какъ вашъ ближайшій начальникъ и воспитатель. Но я не думаю прерывать съ вами и съ воспитывающимъ васъ заведеніемъ связи совершенно; семинарія, ея нужды, радости и печали будутъ далеко не чужды мнѣ и въ новомъ моемъ служеніи; посѣщеніе ея, свиданіе и бесѣда, съ вами надѣюсь, всегда будутъ доставлять мнѣ истинное утѣшеніе. Если Господь рано или поздно судить мнѣ работать Ему гдѣ либо и вдали отъ васъ, то и тогда я не порву молитвеннаго общенія съ вами. Не забывайте же и вы меня въ своихъ молитвахъ къ Богу; въ нихъ я нуждаюсь теперь больше, чѣмъ когда либо. Въ заключеніе не могу не сознаться предъ вами, что по обязанностямъ своей службы здѣсь

я несомнѣнно многого не досмотрѣлъ и не сдѣлалъ изъ того, что могъ и долженъ былъ бы сдѣлать; къ нѣкоторымъ изъ васъ, можетъ быть, не всегда былъ справедливъ и относился или не за служенно строго, или излишне, во вредъ вамъ же, снисходительно; какъ вашъ начальникъ и руководитель я, конечно, долженъ былъ во всемъ и всегда служить для васъ добрымъ примѣромъ, а между тѣмъ мое пребываніе у васъ не всегда служило къ созиданію вашему. Во всемъ этомъ у всѣхъ васъ прошу христіанскаго прощенія. Взаимно и васъ прощаю, если кто въ чемъ согрѣшилъ противъ меня, и молю Господа Бога, чтобы благословеніе Его на васъ, на вашихъ занятіяхъ и на всѣхъ вашихъ добрыхъ начинаніяхъ, пребывало всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Послѣ Литургіи всѣ послѣдовали въ квартиру о. ректора и здѣсь отъ преподавателей поднесенъ ему посохъ. При поднесеніи посоха преподаватель о. Иннокентій Подгорбунскій сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе,

Уважаемый о. ректоръ!

Волею Монарха вы призваны къ дѣятельности болѣе широкой и болѣе самостоятельной, чѣмъ бывшая ваша дѣятельность. Прощаясь сегодня съ вами, мы, ваши сослуживцы, не можемъ не порадоваться этому выраженію къ вамъ Монаршей милости и довѣрія, не можемъ не порадоваться какъ за васъ лично, потому что съ этого времени вы вступаете на путь, на которомъ вы шире чѣмъ теперь можете посвятить ваши силы на служеніе церкви и отечеству, такъ не можемъ не порадоваться и за дѣло, во главѣ котораго вы становитесь. Я разумно главнымъ образомъ дѣло христіанской проповѣди среди нашихъ инородцевъ-язычниковъ, которыхъ въ предѣлахъ Иркутской епархіи насчитывается болѣе ста тысячъ человѣкъ. Дѣло это въ высшей степени серьезно и важно. Чтобы понять его серьезность и важность, достаточно ука-

затѣ хотя на то одно, что всѣ эти сто тысячъ подобныхъ намъ, живя во тьмѣ заблужденій, во тьмѣ невѣдѣнія истинной цѣли и истиннаго смысла жизни и во тьмѣ незнанія хорошихъ и разумныхъ нравственныхъ принциповъ жизни, блуждаютъ какъ овцы безъ пастыря, не знаютъ какъ лучше устроить свою жизнь и не принимаютъ участія въ той общечеловѣческой работѣ, которую указалъ людямъ нашъ Спаситель, когда сказалъ: будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный. Поэтому вывести этихъ людей изъ этой окружающей ихъ тьмы заблужденій и невѣдѣнія, дать имъ новые и лучшіе принципы жизни, поспособствовать, чтобы эти принципы привились къ нимъ не на словахъ только, а вошли бы въ ихъ жизнь, обновили бы и улучшили ихъ житейскія отношенія, это, вѣдь всякаго сомнѣнія, — дѣло и серьезное, и важное. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло это въ то же время — дѣло трудное, трудное потому, что зная кое что о вѣншемъ бытѣ нашихъ инородцевъ, мы рѣшительно не знаемъ ихъ внутренняго міра, не знаемъ того, чѣмъ они живутъ, къ чему стремятся, каковы ихъ идеалы, словомъ не знаемъ того, что для нихъ самое дорогое и священное. А при незнаніи этого всякое воздѣйствіе на нихъ совершается оцупью и случайно. Но любовь къ дѣлу и особенно любовь къ этимъ людямъ могутъ сдѣлать многое. И мы радуемся, что во главѣ этого дѣла просвѣщенія инородцевъ станвитесь именно вы, радуемся потому, что убѣждены что вы полюбите это дѣло, не пожалѣете для него своихъ силъ и призовете служить ему всѣхъ, кто пожелаеть, сумѣеть и сможетъ его повести на началахъ христіанской любви и на почвѣ строгой законности. Но радуясь вашему новому назначенію, мы въ то же время не можемъ не высказать глубокаго сожалѣнія, что вы оставляете службу въ семинаріи. Чтобы выяснитъ вашу дѣятельность здѣсь и то, почему мы именно глубоко сожалѣемъ, что вы оставляете насъ, я долженъ сдѣлать небольшое отступленіе. Какъ учебное заведеніе, созданное по типу полусотни другихъ подобнаго же рода учебныхъ заведеній и функционирующее уже давно, семина-

рія наша имѣеть цѣлую систему правилъ, которыми опредѣляется положеніе начальника заведенія, права и обязанности преподавателей, отношенія ихъ къ начальнику заведенія и его къ нимъ и пр. Но не смотря на это, вся эта сложная система правилъ опредѣляетъ одно лишь общее. Въ частностяхъ же, а равно и въ способѣ примѣненія всѣхъ этихъ правилъ предоставляется большая или меньшая свобода начальнику заведенія. Вотъ здѣсь то вы и дѣлали многое такое, что заставляетъ насъ сожалѣть о разлукѣ съ вами. Прежде всего вы, какъ начальникъ, требовали отъ насъ труда. Но вы и цѣнили людей по столько, по сколько они хотѣли, умѣли и могли трудиться. Поэтому всѣ иные способы, къ которымъ прибѣгаютъ иногда люди, чтобы выдѣлиться, не трудясь и не желая трудиться, при васъ не имѣли успѣха. Далѣе, требуя выполненія программъ и исполненія обязанностей отъ преподавателей, вы не стремились къ тому, чтобы обезличить людей, не стремились къ тому, чтобы сдѣлать каждого преподавателя преподавателемъ по шаблону. Напротивъ въ должныхъ границахъ вы предоставляли право каждому вносить въ преподаваніе свое индивидуально, личное. И отъ этого дѣло не только не проигрывало, напротивъ выигрывало. Да иначе и не могло и не можетъ быть. Тамъ, гдѣ стремятся обезличить преподавателя, сдѣлать его машиной которая объективно и по возможности безучастно должна передать учащимся содержаніе десятка одобренныхъ пособій, при чемъ точно стараются опредѣлить даже ту дозу свѣдѣній, которая должна быть отпущена въ извѣстный часъ, недѣлю или мѣсяць, тамъ нѣтъ и не можетъ быть творческаго и оживляющаго духа, тамъ одинъ механизмъ, который гнететь, губить и убиваетъ все живое. Напротивъ тамъ, гдѣ не боятся, что преподаватель, руководствуясь тѣми же десяткомъ рекомендованными пособіями, сгруппируетъ имѣющійся здѣсь матеріалъ болѣе или менѣе оригинально, вложитъ въ него свою душу и тѣмъ наложитъ на него печать чего то оригинальнаго и живого, тамъ не можетъ быть рѣчи о механизмѣ, тамъ учащіеся увидятъ предъ собою не машину,

а живого человека, живого руководителя ихъ, къ которому они всегда могутъ обратиться за рѣшеніемъ всякихъ недоумѣнныхъ вопросовъ съ полнымъ сознаніемъ, что здѣсь имъ не откажутъ на томъ основаніи, что это не прописано въ рецензѣ на данный день. Наконецъ, говоря о вашей дѣятельности въ семинаріи, не могу не отмѣтить и того, что ваши отношенія къ намъ носили характеръ чисто товарищескій. Вы не видѣли въ возраженіяхъ, а иногда и спорахъ съ вами покушенія на ваши права. Вы держали себя какъ первый среди равныхъ. И отъ этого дѣло опять же не проигрывало, а только выигрывало, выигрывало потому, что результатомъ указанныхъ сейчасъ вашихъ отношеній къ намъ было взаимное довѣріе, взаимное уваженіе, отсутствіе мелочного формализма, часто вредящаго дѣлу, и полное отсутствіе всякихъ инцидентовъ. Поэтому воспоминаніе о времени вашего ректорства останется однимъ изъ свѣтлыхъ нашихъ воспоминаній. Позвольте же, о. ректоръ, въ знакъ нашего уваженія къ вамъ поднести вамъ этотъ посохъ, символъ вашей будущей архипастырской власти; пусть онъ послужитъ вамъ напоминаніемъ, что на мѣстѣ вашего прежняго служенія есть люди любящіе и уважающіе васъ и какъ человека, и какъ начальника.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь о. ректоръ сказалъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ собравшихся за любовь къ нему и выразилъ желаніе, чтобы общеніе его съ Семинаріей и Училищемъ продолжалось и впредь. Спустя небольшой промежутокъ о. ректору была поднесена фотографическая группа преподавателей Семинаріи и Мужскаго духовнаго училища. При этомъ наблюдатель школы Иркутской епархіи И. Л. Брызгаловъ, бывший сослуживецъ о. ректора въ должности инспектора семинаріи сказалъ рѣчь, смыслъ которой приблизительно слѣдующій.

Дорогой отецъ ректоръ!

Сегодня, 19 января, исполнилось ровно три года, какъ вы прибыли въ Иркутскую семинарію. При первомъ разговорѣ съ вами

мнѣ прежде всего бросилась въ глаза ваша задумчивость, искренность. Я много видѣлъ людей разныхъ положеній, и мой личный опытъ научилъ меня не довѣрять первому впечатлѣнію. Но впоследствии я нашелъ много случаевъ убѣдиться, что мое первое впечатлѣніе было вполне правильно. Я убѣдился, что вы искренній, дѣйствительный монахъ, монахъ по убѣжденію, по призванію. Поэтому вы всегда тяготились пышными и скучными собраніями, обѣдами, гдѣ всегда очень много вѣжливости, но мало искренности. Сердечностью и искренностью проникнуты были и ваши отношенія къ преподавателямъ. Правила и инструкціи семинарскаго устава не были направлены вами къ стѣсненію индивидуальности преподавателей и учениковъ; вы всегда помнили, что между этими правилами и инструкціями и жизнью есть большой промежутокъ, которымъ можно воспользоваться въ добрую или худую сторону. И вы всегда старались о благѣ вѣхъ. Въ память хорошаго прошлаго и на добрую память о насъ мы просимъ васъ принять эту группу гдѣ изображены всѣ бывшіе ваши сослуживцы.

Въ отвѣтъ на эти рѣчи о. ректоръ благодарилъ собравшихся за любовь и вниманіе къ нему. Послѣ этого попросили позволенія поднести подарокъ о. ректору воспитанники. Они поднесли сочиненія Фаррара: Жизнь Господа нашего Иисуса Христа и Жизнь святаго апостола Павла. То и другое сочиненіе было въ роскошномъ переплетѣ. При этомъ воспитанникъ VI класса Титовъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

*Ваше Высокопреподобіе,
Многоуважаемый отецъ ректоръ!*

Къ глубокому нашему сожалѣнію, для насъ настало время разстаться съ вами. Не очень легко это намъ. Не легко потому, что вы хотѣли быть и, дѣйствительно, были для насъ больше добрымъ отцемъ, чѣмъ начальникомъ; вы хотѣли дѣйствовать на насъ и, дѣйствительно, дѣйствовали больше силою слова, силою убѣжденій, чѣмъ внѣшними мѣрами: потому ваше преподаваніе св. писанія въ нашемъ классѣ носило характеръ живой, занима-

тельной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назидательной бесѣды, а не сухого истолкованія священнаго текста; двери вашей квартиры были открыты для каждаго изъ насъ, кто нуждался въ какой нибудь помощи: будь она духовной или матеріальной; вы каждому, по мѣрѣ силъ своихъ, оказывали эту помощь; затѣмъ, благодаря вашимъ отеческимъ заботамъ о нашемъ, по возможности, всестороннемъ развитіи, въ стѣнахъ семинаріи явились учителя музыки и иконописи; вы же дали и все остальное, что необходимо при обученіи этимъ предметамъ, такъ что желающіе научиться имъ имѣютъ теперь полную возможность. Далѣе, при матеріальной помощи со стороны добрыхъ людей, но опять таки, благодаря вашей инициативѣ, вашимъ заботамъ и руководству, у насъ не такъ еще давно благоукрашена церковь, а нынѣ начата постройка лѣтней дачи для воспитанниковъ. Впрочемъ, нѣтъ нужды перечислять всѣ результаты вашихъ отеческихъ заботъ о семинаріи: они предъ нашими глазами.

Нѣтъ сомнѣнія, что вы и въ будущемъ, оставаясь нашимъ ректоромъ, принесли бы много, много пользы какъ для насъ, такъ и вообще для семинаріи. Но, вмѣсто того, чтобы видѣть осуществленіе нашихъ надеждъ, намъ приходится теперь разстаться съ вами!.. Что дѣлать? Такова, знать, воля Бога. Предъ ней—намъ, какъ и вамъ, тоже остается только преклониться: намъ приходится остаться безъ васъ и быть подъ новымъ руководствомъ, а вамъ, пріявъ новый, высшій священный санъ, — идти на встрѣчу новымъ — большимъ заботамъ, большимъ трудамъ, быть можетъ, даже подвигамъ.

Итакъ, въ виду всего этого, въ знакъ нашего искренняго уваженія къ вамъ, нашей искренней признательности, мы просимъ васъ принять вотъ этотъ небольшой подарокъ. Св. Апостоль языкъ, жизнь и труды котораго составляютъ предметъ содержанія одной изъ подносимыхъ вамъ нами книгъ, да послужитъ идеаломъ вамъ, будущему руководителю Иркутской миссіи, да будетъ ва-

шимъ молитвенникомъ и пособникомъ въ святомъ, великомъ дѣлѣ просвѣщенія евангельскимъ свѣтомъ нашихъ язычниковъ-бурятъ!

Таковы хотя не искусно и слабо выраженные мной, но искреннія наши мысли, чувства и благожеланія по отношенію къ вамъ. Да хранитъ васъ Богъ на многія лѣта.

Въ два часа пополудни сѣли за обычную трапезу; кромѣ Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго эту трапезу осчастливилъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Мелетій, бывшій Епископъ Якутскій, назначенный на Рязанскую кафедру. Во время обѣда были провозглашены обычные тосты: За Государя Императора, за Высокопреосвященнаго Тихона, Преосвященнаго Мелетія, о ректора, за семинарскую и училищную корпорацію и старѣйшаго бывшаго преподавателя семинаріи о. протоіерея Аѳанасія Виноградова. За обѣдомъ говорили рѣчи: Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхотурскій, И. Л. Брызгаловъ, смотритель Иркутскаго духовнаго училища М. В. Кублинцевъ и о. Аѳанасій Виноградовъ. Во всѣхъ ихъ выражались благожеланія о. ректору въ его новомъ трудномъ служеніи. Повторялись мысли сказанныя въ предыдущихъ рѣчахъ о томъ, что правила семинарскаго устава въ рукахъ о. ректора не были средствомъ къ стѣсненію личности преподавателей или учениковъ, что будучи самъ искреннимъ человѣкомъ, искренно и серьезно относящимся къ своему долгу, онъ требовалъ того же отъ другихъ, что онъ требовалъ дѣла, настоящаго серьезнаго дѣла, что такъ какъ процвѣтаніемъ семинаріи обязана цѣлому ряду хорошихъ ректоровъ, объединявшихъ около себя корпорацію, то было бы желательно, чтобы и впредь корпорація была такою же дружною, какою она была до сихъ поръ. М. В. Кублинцевъ отъ лица корпораціи мужскаго духовнаго училища указавъ на тотъ фактъ, что семинарская и училищная корпораціи всегда составляли одну семью, просилъ о. ректора принять глубокія сердечныя чувства,

которыя всегда питала корпорація училища за братскую любовь, искренность и расположеніе къ ней.

Послѣ трапезы Высокопреосвященный Тихонъ и Преосвященный Мелетій отбыли изъ семинаріи, а семинарская и училищная корпораціи еще долго оставались въ гостепріимной квартирѣ о. ректора.

И. Дроздовъ.

Объ открытіи въ с. Листвянскомъ церковно приходской школы.

1-го Декабря минувшаго 1896 года въ селѣ Листвянскомъ, Кимильтейской волости, Нижнеудинскаго округа происходило скромное торжество открытія одноклассной церковно-приходской школы. Торжество началось служеніемъ Всенощнаго бдѣнія и Божественной Литургіи Окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, священникомъ Александромъ Писаревымъ съ причтомъ Кимильтейской Николаевской церкви при стройномъ пѣніи собравшихся священниковъ и учителей, Послѣ Литургіи, при громадномъ стеченіи богомольцевъ-прихожанъ церкви, былъ совершенъ крестный ходъ со звономъ въ новоустроенную школу, гдѣ о. наблюдателемъ отслуженъ водосвятный молебенъ и молебенъ предъ началомъ ученія въ сослуженіи священниковъ: Кимильтейскаго о. Симеона Телятьева, Хаихтскаго о. Порфирія Попова съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Иркутскому и Верхоленскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, и благотворителямъ и устроителямъ дома сего. Послѣ молебна священникъ Телятьевъ разъяснилъ присутствующимъ назначеніе школы, въ которую просилъ отдавать не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Говорилъ объ условіяхъ, при которыхъ происходила постройка зданія съ выраженіемъ благодарности лицамъ, потрудившимся въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ. Въ заключеніе сказалъ краткую, приличную случаю рѣчь и о. наблюдатель, причемъ обратилъ свое вниманіе на своевременную отдачу дѣтей въ школу и на вредъ,